

«Мне кажется, что исправлена только пятая часть...», — Нин незаметно покачал головой. В этом мире было более тысячи Внеземных Богов и Небесных Бессмертных, и он хотел эксплуатировать их всех! Кроме того, он даже приобрел некоторые сокровища от Истинных Богов, а также Истинных Бессмертных. Выбрав наиболее ценные из них, Нин сжег все прочие.

«И это вовсе не для того, чтобы подделать Фиолетовую жемчужину, а лишь для восстановления, которое требует таких серьезных затрат, такого большого количества Эссенции Пяти Элементов... Если бы я вместо этого использовал ее, чтобы обновить мои Бусины Золотых Небесных Звезд, некоторые из них, вероятно, были бы улучшены до Сокровищ Хаоса», — размышлял Нин.

Эссенция Пяти Элементов использовалась в основном для ремонта сокровищ, но также она была пригодна для усовершенствования некоторых специальных сокровищ. Некоторые из них имели отличные основы и могли, таким образом, поглощать Эссенцию Пяти Элементов.

Бусины Золотых Небесных Звезд не были обычным сокровищем.

Они не были похожи на Протокосмические духовные сокровища, которые, естественно, родились из Неба и Земли после того, как Пань-гу создал мир. Вместо этого они были сформированы из оставшихся сущностей огромных звезд хаоса, жизнь которых подходила к концу. Эти сущности были сконцентрированы, сгущены в драгоценные камни. Они проплывали мимо в пространстве, когда Пань-гу создавал мир, и таким образом, случайно попали в него, превратившись в Протокосмические духовные сокровища.

Такие камни были действительно ценными! Когда умирали звезды меньшего хаоса, у них обычно не хватало оставшейся сущности для кристаллизации в драгоценные камни, и только крупные звезды хаоса смогли породить их. Каждый такой камень можно использовать в качестве ценного ингредиента, например, для создания Сокровищ Хаоса. Итак, поскольку они попали в недавно созданный Пань-гу мир хаоса, их стали называть «Бусины Золотых Небесных Звезд» и использовать для того, чтобы рассорить людей.

Но это была действительно пустая трата!

Протокосмические духовные сокровища, которые родились из мира хаоса Пань-гу, не имели большого потенциала, но Бусины Золотых Небесных Звезд имели поистине огромный потенциал. Так, они были способны выдержать взаимодействие с сущностью Пяти Сокровищ, чтобы стать затем Сокровищами Хаоса. Увы, количество этой сущности, необходимое для обновления всех этих бусин, было настолько колоссальным, что... Нин знал, что это было попросту невозможно.

«Набор из трех тысяч шестисот Сокровищ Хаоса?» — промолвил Нин. «Не хватит и всех сокровищ этого мира». Он, одетый в белые одежды и сидящий в позе лотоса, продолжал оставаться рядом с котлом Пяти Элементов и красивым сосудом, внутри которого был нектар хаоса.

Вжух!

Капли драгоценного нектара одна за другой стали впитываться в тело Нина, после чего из него вылетело несколько призрачных фигур. Когда призрак оказывался на поверхности земляного пола, он превращался в молодого человека, из которого произошел.

Время текло медленно, пока одетые в белое юноши все возникали и возникали. Нин находился еще на второй стадии "Восемнадцать Тоу Демонических Богов"; он полагался на технику "Одно Истинное Тело", чтобы объединить семнадцать возникших людей. Теперь он был готов поглотить нектар хаоса.

«Теперь — "Выплавка Пламени Льда Цзиньдань"», — сказал он.

У каждого из семнадцати двойников был плавающий перед ним глобус Девятипламенной Лавы и Сердцевины Ледяного Сердца.

Нин, одетый уже в черное, стоял в стороне, глядя на происходящее. Вздыхнув, он подумал: «У меня осталось совсем немного Девятипламенной Лавы, но Сердцевина Ледяного Сердца закончилась вовсе. Надеюсь, что после этого у меня окажется около пятидесяти тысяч килограммов Сердцевины Ледяного Сердца».

Его основное тело было разрушено. Но благодаря нектару хаоса, Сердцевине Ледяного Сердца и Девятипламенной Лаве он мог полностью исцелить себя за один короткий месяц! Но все же, если основное тело снова будет разрушено... В таком случае, ему не хватало Сердцевины Ледяного Сердца, да и нектар хаоса подходил к концу. Если бы он хотел проделать все это еще раз, ему, вероятно, понадобился бы очень длительный период времени. То же самое относится и к Пламени Юности — если слишком много тел погибает, необходим очень долгий период восстановления.

Месяц спустя.

Семнадцать одетых в белое молодых людей использовали технику "Одно Истинное Тело" для осуществления слияния.

«Теперь я вернулся к полной силе».

Во взгляде Нина читалась неутолимая злость. Он никогда не забудет вид Королевского Бога, уничтожающего душу Юй Вэй. Эта сцена, вероятно, будет преследовать его всю оставшуюся жизнь.

«Королевский Бог, сейчас я недостаточно силен, так что продолжай ждать. Но имей в виду, что мое возвращение будет страшным», — Нин был исполнен решимости. «Поехали».

Вжух.

Белый Нин забрал одетого в черное Нина, затем вылетел наружу, оставив только одного двойника, чтобы иметь возможность использовать Котел Пяти Элементов и дальше. Кроме того, он собирался использовать его в качестве базового шаблона для восстановления других тел в случае, если его основное тело будет уничтожено. Таким образом, Нин не позволил этому двойнику слиться с другими через технику "Одно Истинное Тело". Если бы он поступил так, а затем умер бы, его смерть была бы подлинной и необратимой.

Наконец, скорость одетого в белое Нина стала снижаться. Ряд каменных стел располагался на лугах перед ним, окружая невыразимо красивый нефритовый дворец.

«Мое тяжело ранение было катастрофой, но шанс сразиться с Отцом Меча Темного Света, Отцом Бестеневого Дао и Матерью Дао Руки Дьявола был благословением», — думал Нин про себя. Конечно, он мог сразиться с Истинными Богами и Истинными Бессмертными в этом мире-тюрьме, в котором они были заключены, но, как правило, им не под силу было создать

Небесное Дао. Если бы им удалось, то они стали бы Наследственными Бессмертными!

Именно потому, что они не могли достичь этого, эти Истинные Боги и Истинные Бессмертные были в целом просто сопоставимы с обычными Отцами Дао. Впрочем, иногда некоторые из них обладали божественными способностями, которые позволяли им освободить силу Отцов Дао, но подобные Отцу Меча Темного Света и Отцу Бестеневого Дао были экспертами даже среди элитных Отцов Дао.

Хотя Отцы Дао Трех Царств имели относительно слабые основы по сравнению с обитателями Пангеи, с точки зрения понимания Дао они были намного выше. В соответствии с такой точкой зрения, большинство Наследственных Бессмертных и Старших Богов, которые были заключены в мире-тюрьме, были подобны спичкам для таких, как Мать Дао Руки Дьявола.

Когда Нин сражался против нее, он, естественно, был осведомлен об этом в полной мере. «Мне нужно тщательно и спокойно обдумать то, что я увидел. Возможно, я смогу воспользоваться этой неудачей, чтобы достичь пятой стадии силы меча» — думал тогда он.

После того, как Нин вошел в Нефритовый Храм, он разместился на молитвенном коврике, сотканном из Сокровища Хаоса, известного как Трава Зимнего Сердца. Его сердце и душа быстро успокоились, после чего он начал заниматься медитацией. Он вспомнил все, что видел во время сражения с Отцом Меча Темного Света, Отцом Бестеневого Дао и Матерью Дао Руки Дьявола.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/199/147643>